

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

Научная статья | Original paper

Типологии форм просоциального поведения и возможность их применения в контексте образовательных практик

О.Р. Михайлова ✉, А.А. Бочавер

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

✉ oxanamikhailova@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. *Просоциальное поведение, определяемое как добровольное поведение в интересах других, рассматривается как ключевой фактор адаптации и выживания в условиях неопределенности, способ совладания с современными социальными вызовами, такими как пандемии, стихийные бедствия и военные конфликты, а также как предмет воспитательной активности в образовательной среде.*

Цель. *В статье описаны три доминирующие в научной литературе типологии просоциального поведения, разработанные Н. Айзенберг и коллегами, Г. Карло и Б. Рэндалл, а также П. Боксером и коллегами. Обсуждаются основания данных типологий, исследования, опирающиеся на каждую типологию, а также практические приложения этих типологий в образовательной среде.*

Основные выводы. *Проведенное теоретическое исследование демонстрирует сложность феномена просоциального поведения и многообразие его проявлений, характеризует проблемы, связанные с его классификацией и измерением, отражает трансформацию взглядов на просоциальное поведение с течением времени, а также фиксирует актуальное направление исследований взаимосвязи просоциального и агрессивного поведения. Акцентируются важность рефлексивной профессиональной позиции, учет сложности мотивов, лежащих за просоциальным поведением, а также различие институционализированных и стихийных форм просоциального поведения при проектировании интервенций для поддержки просоциального поведения среди детей и подростков и формирования позитивной и поддерживающей организационной культуры школы.*

Ключевые слова: *просоциальное поведение, типологии просоциального поведения, образовательная среда, образовательные практики, воспитание, дети и подростки*

Финансирование. *Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 22-18-00416-П «Развитие самостоятельности детей и подростков в образовании», https://rscf.ru/project/qd1GNziZfHLZHmZthFUa6VTuxGs4MHYA7MchXckrq5ssEsnrLP0RToCV-_zW6j753vQmyISCBY~/.*

© Михайлова О.Р., Бочавер А.А., 2026

CC BY-NC

Для цитирования: Михайлова, О.Р., Бочавер, А.А. (2026). Типологии форм просоциального поведения и возможность их применения в контексте образовательных практик. *Социальная психология и общество*, 17(1), 132–145. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170108>

Typologies of prosocial behaviors and the possibility of their application in the context of educational practices

O.R. Mikhaylova ✉, A.A. Bochaver

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

✉ oxanamikhailova@gmail.com

Abstract

Context and relevance. *Prosocial behavior, defined as voluntary behavior in the interests of others, is considered as a key factor of adaptation and survival in conditions of uncertainty, a way of coping with modern social challenges, such as pandemics, natural disasters and military conflicts, as well as a subject of educational activity in the educational environment.*

Objective. *The article describes three dominant typologies of prosocial behavior in the scientific literature, developed by N. Eisenberg and colleagues, G. Carlo and B. Randall, and P. Boxer and colleagues. The foundations of these typologies, research that draws on each typology, and practical applications of these typologies in educational settings are discussed.*

Conclusions. *The theoretical study demonstrates the diversity and complexity of the phenomenon of prosocial behavior, the problems associated with its classification and measurement, the transformation of views on prosocial behavior over time, and the current direction of research on the relationship between prosocial and aggressive behavior. The importance of a reflective professional stance, consideration of the complexity of motives behind prosocial behavior, and distinguishing between institutionalized and spontaneous forms of prosocial behavior in designing interventions to support prosocial behavior among children and adolescents and building a positive and supportive school organizational culture are emphasized.*

Keywords: *prosocial behavior, typologies of prosocial behavior, educational environment, educational practices, education, children and adolescents*

Funding. This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation under the project No. 22-18-00416-II “Development of autonomy of children and adolescents in education”, https://rscf.ru/project/qd1GNziZfHLZHmZtthFUA6VTuxGs4MHYA7MchXckrq5ssEsnrLP0RToCV-_zW6j753vQmyISCBY-/.

For citation: Mikhaylova, O.R., Bochaver, A.A. (2026). Typologies of prosocial behaviors and the possibility of their application in the context of educational practices. *Social Psychology and Society*, 17(1), 132–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170108>

Введение

В условиях социальных шоков и высокой изменчивости на первый план выходят

вопросы совладания людей с происходящими событиями — не только индивидуальная адаптация, но и сохранение важных

связей в сообществе. В этой связи в последние годы наблюдается усиление внимания исследователей к теме просоциального поведения (Cirimele et al., 2024; Nowakowska, 2024). Различные формы помощи и заботы о других, в том числе волонтерство, финансовые пожертвования, донорство, становятся особенно важными в периоды различных социальных вызовов (Nowakowska, 2023, 2024; Uchida et al., 2014). Однако, несмотря на повсеместность помощи, которую одни люди оказывают другим, просоциальное поведение представляет собой широкий спектр поведенческих форм.

В дискуссии об адаптационном смысле альтруизма продолжают появляться новые участники и аргументы (Кропоткин, 2024; де Вааль, 2020). Современные вызовы усиливают актуальность взаимопомощи в различных сообществах. Просоциальное поведение в классических работах Н. Айзенберг и ее коллег определяется как добровольное поведение, направленное на принесение пользы другим (Eisenberg, 1990; Eisenberg et al., 1991, 1995, 1999). Исследования показывают, что просоциальное поведение связано с более низкими показателями агрессивности, повышением социальных навыков и благополучием личности (De Guzman et al., 2013; Son, Padilla-Walker, 2019).

Одной из важнейших сред, в которых возможно развитие просоциального по-

ведения, является образование. Системы отношений, которые формируются в школе, могут включать разные формы взаимопомощи, интегрированные в процессы игры, обучения, досуга. Актуальность вопроса развития просоциального поведения в контексте образования подчеркивается интеграцией задач воспитания в образовательный процесс, зафиксированной в Федеральных государственных стандартах образования¹: ФГОС третьего поколения делают особый акцент на единстве обучения и воспитания. Разработанная для каждого уровня образования федеральная рабочая программа воспитания² реализуется в единстве учебной и воспитательной деятельности образовательной организации и в том числе включает воспитание честности, доброты, милосердия, справедливости, дружелюбия и взаимопомощи, уважения к старшим, к памяти предков, а также экологическое воспитание, способствующее формированию экологической культуры, ответственного, бережного отношения к природе, окружающей среде. С 2023 года во всех российских школах внедрена должность советника директора по воспитанию, в задачи которого входит организация мероприятий, решающих воспитательные задачи, в том числе развитие волонтерских проектов с участием школьников³.

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=m6ncej6kwk418406491> (дата обращения: 16.02.2025).

² Федеральная рабочая программа воспитания. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/ddc/sr3zcu3teyyu74meajjj1vzn171157v9.pdf?ysclid=m6nci77skq909218127> (дата обращения: 16.02.2025).

³ Волонтерские проекты. URL: https://mcvp.ru/city_events/gorodskie-proekty/volonterskie-proekty (дата обращения: 16.02.2025).

Просоциальное поведение преимущественно изучается в его отдельных формах (волонтерство, донорство и др.) (Dunfield, 2014; Bulygina, 2024; Nowakowska, 2023, 2024; Binfet, Passmore, 2019; Гришунина, Пятакова, 2014; Сахарова и др., 2024). Однако редко ставится вопрос о классификации разновидностей просоциального поведения, отсутствует конвенциональное представление о том, что эмпирически представляет из себя просоциальное поведение и какие формы оно может принимать. Соответственно, возникают сложности с сопоставлением результатов отдельных исследований. Цель данной статьи – рассмотреть доминирующие в научном поле типологии просоциального поведения и обсудить их потенциал для использования в образовательном контексте. Новизна работы определяется редким обращением к деконструкции типологий просоциального поведения и попыткой посмотреть на просоциальное поведение во всем его разнообразии.

Типологии просоциального поведения

Рассмотрим три наиболее цитируемые типологии, которые мы обнаружили, опираясь на данные наукометрической базы Lens⁴, которая аналогична по своему контенту базе Google Scholar, но предлагает больше возможностей для анализа результатов поиска. Постараемся проиллюстрировать обсуждаемые типологии примерами из школьного контекста.

1. Типология Н. Айзенберг и коллег (1999)

В предложенной в 1999 году типологии просоциального поведения выделяются три формы: помощь (helping), совместное использование/передача ресурсов (sharing) и утешение (comforting) (Eisenberg et al., 1999). Авторы отмечают, что не считают непосредственно просоциальным поведением такое, которое осуществляется в рамках игрового сюжета.

(1) *Помощь* — это удовлетворение инструментальной потребности другого, благодаря помощи можно продолжить или завершить целевую деятельность. Например, помощь может состоять в том, что школьник может помочь другу выучить стихотворение, помочь учителю вытереть доску, помочь ребенку маленького роста снять с высокой вешалки куртку и др.

(2) *Совместное использование/передача ресурсов* отвечает материальной потребности другого и предполагает, что человек отдает или позволяет другому временно использовать свой предмет или другой ресурс. Потребности могут носить разнообразный характер, и данная форма просоциального поведения позволяет их удовлетворить. Например, школьник может поделиться учебником с соседом по парте, который забыл свой; поделиться знанием о том, как решать текстовые задачи про скорость; поделиться бутербродом во время перемены и пр.

(3) *Утешение, успокоение* представляет собой удовлетворение эмоциональной потребности другого человека, облегчение его эмоционального состояния (печали,

⁴ Lens. URL: <https://www.lens.org/> (дата обращения: 16.02.2025).

обиды, гнева, тревоги и пр.). Например, ребенок может помочь расстроенному из-за оценки другу почувствовать себя лучше, говоря ему поддерживающие слова, обняв, рассказав о своем похожем опыте, угостив карамелькой и др.

Данная типология является одной из первых, основанием классификации в ней выступает потребность другого человека, на которую направлено просоциальное поведение. В образовательной практике типология Н. Айзенберг может применяться для проектирования дифференцированных педагогических воздействий: учителя могут целенаправленно создавать ситуации для развития помощи (парная работа с разноуровневыми учениками), совместного использования ресурсов (групповые проекты с общими материалами) и утешения (обсуждение эмоциональных ситуаций в классе). Данная типология позволяет педагогам диагностировать, какие формы просоциального поведения недостаточно развиты у конкретного ребенка, и выстраивать индивидуальную траекторию воспитательной работы.

Интересно, что во многих последующих публикациях присутствует скрытая отсылка к типологии, но сама она непосредственно не используется. Очень небольшое количество работ посвящено прицельно концептуальной работе с понятием просоциального поведения и его типами (Dunfield, 2014), а также изучению того, как соотносятся между собой агрессивное и просоциальное поведение (McGinley, Carlo, 2007).

В исследованиях, которые обращаются к данной типологии, прежде всего заметно расширение контекста просоциального поведения в лонгитюдном и

межстрановом измерениях (Eisenberg et al., 2014; Gibhardt et al., 2024; Van Der Graaff et al., 2018). В частности, это связано с тем, что исследователи (Cirimele et al., 2024) признают, что измерение просоциального поведения невозможно вне культурного и временного контекстов. Исследования показывают гендерные и возрастные различия в развитии просоциального поведения. Применительно к типу просоциального поведения было выяснено, что инструментальная помощь является предпосылкой для развития утешающего поведения среди детей от 2 до 4 лет (Gibhardt et al., 2024).

На основе типологии Н. Айзенберг и коллег создаются и прикладные разработки, например, разрабатываются интервенции, направленные на поддержку просоциального поведения через взаимодействие с природой (Ernst et al., 2024), игру (Purba et al., 2024), осознанность (mindfulness) (Cheang et al., 2019), сострадание (compassion-based) (Kirby et al., 2017). Интервенции носят инклюзивный характер и сфокусированы в том числе на детях со специфическими уязвимостями (Lane, Ledford, 2016). Кроме того, разрабатываются шкалы для оценки проявлений эмпатии (Funk et al., 2008; Pechorro et al., 2017) и просоциального поведения (Carro et al., 2005; Carlo, Randall, 2002; Richaud et al., 2012).

2. Типология Г. Карло и Б. Рэндалл (2002)

В 2002 году Г. Карло и Б. Рэндалл опубликовали новую типологию, в которой на основе анализа предыдущих теоретических и эмпирических работ выделили шесть типов просоциального поведения: альтруизм, уступчивое (compliant),

эмоциональное, публичное, анонимное и экстренное просоциальное поведение (Carlo, Randall, 2002).

(1) *Альтруизм* вслед за Н. Айзенберг определяется здесь как внутренне мотивированное, добровольное поведение, ориентированное на принесение пользы другим людям без ожидания вознаграждения. Например, школьник может вмешаться в ситуацию травли и защитить школьника, который оказался жертвой преследования, даже если это может привести к негативным последствиям для самого защитника. Такое поведение может быть мотивировано сочувствием (эмпатией) и чувством ответственности за благополучие других.

(2) *Уступчивое просоциальное поведение* — это помощь другим в ответ на вербальный или невербальный запрос. Подобное реактивное поведение встречается, по словам авторов, чаще, чем спонтанная помощь. Большая часть исследований уступчивого поведения сосредоточена на детях, а не на подростках. Примеры уступчивого поведения — помощь в ответ на просьбу, протягивание руки, если другой споткнулся и пр.

(3) *Эмоциональное просоциальное поведение* — это реакция на эмоционально заряженные ситуации (например, одноклассник рядом расстроился, рассердился, испугался), оно представляет собой утешение и другие проявления эмпатии и, по всей видимости, аналогично утешению (comforting) из предыдущей типологии.

(4) *Публичное просоциальное поведение* осуществляется в присутствии аудитории и по крайней мере отчасти определяется желанием субъекта получить одобрение от других, почувствовать признание собственной значимости или по-

лучить другие формы вознаграждения. Например, ребенок делится игрушками с другим ребенком, когда за их игрой наблюдают родители; школьник помогает решить трудную задачу однокласснику под присмотром учителя; однако это поведение прекращается (и может превращаться, например, в агрессивное) при исчезновении внимания взрослых.

(5) *Анонимное просоциальное поведение* ориентировано на интересы другого в условиях отсутствия информации о том, кто именно становится реципиентом ресурсов или помощи. Например, в школе это может быть присоединение ребенка к волонтерским проектам по сбору помощи для детских домов, пожилых людей, приютов для животных без установления непосредственного контакта между школьниками и благополучателями.

(6) *Экстренное просоциальное поведение* — это реактивное поведение в ответ на критическую ситуацию: например, вызов врача и оказание первой помощи при дорожно-транспортном происшествии и другие ситуации, связанные со спасением и помощью кому-то, оказавшемуся в опасности (травма, пожар, утопление, угроза террористического акта и др.).

В данной типологии скрытым основанием для различия разновидностей являются факторы, запускающие просоциальное поведение, и она более дифференцирована, чем предыдущая типология. Применение типологии Г. Карло и Б. Рэндалл в образовательных практиках может предполагать создание разнообразных ситуаций: от организации экстренной помощи (тренировки по эвакуации, первая помощь) до анонимного волонтерства (благотворительные акции без публичного признания). Важно, чтобы школа

обеспечивала баланс между публичным признанием достижений учащихся и возможностями для бескорыстной помощи, что способствует формированию подлинно альтруистической мотивации.

Авторы, цитирующие данную типологию, разработали значительное число опросников для измерения просоциального поведения (Cheng et al., 2024; Luengo Kanacri et al., 2021; Nielson et al., 2017; Zhan et al., 2023). Также по меньшей мере в одной работе авторы обсуждают трудности концептуализации и оценки просоциального поведения (Mallah, 2019).

Исследования показывают, что в число факторов, повышающих проявления просоциального поведения, входят уровень эмпатии (Pang et al., 2022), благополучие (Yuliawati, 2024), надежные отношения с родителями (Wong et al., 2021) и сверстниками (Shi et al., 2020). Просоциальное поведение само по себе служит фактором защиты от употребления детьми и подростками алкоголя (Davis et al., 2024) и совершения ими правонарушений (Schmidt et al., 2023), а также является эффективным копингом для жертв агрессии со стороны сверстников (Griese et al., 2016).

Небольшой массив работ касается роли образования: в них обсуждается, как на системном уровне школа или вуз могут создавать среду для развития просоциального поведения (Alfirević et al., 2023; Costa Martins et al., 2022; Nejati, Shafaei, 2018).

3. Типология П. Боксера, М. Тисак и С. Гольдштейн (2004)

В статье 2004 года П. Боксер, М. Тисак и С. Гольдштейн рассматривают просоциальное поведение в сопоставлении с агрессивным поведением и предлагают

по аналогии различать внутри просоциального проактивное (целенаправленное, не связанное с эмоциями) и реактивное (следующее в ответ на определенную ситуацию) поведение (Boxer et al., 2004).

(1) *Реактивное просоциальное поведение* служит ответом на эмоционально окрашенную ситуацию, например, ребенок помогает другому ребенку, если его вежливо и дружелюбно просят о помощи.

(2) *Проактивное просоциальное поведение* — манипулятивно и ориентировано на собственные цели субъекта. Такое поведение обусловлено ожиданием вознаграждения и принципиально отличается от традиционных представлений о добровольном и бескорыстном помогающем поведении (альтруизме). Например, ребенок помогает взрослым и старается казаться «хорошим», чтобы получить больше контроля над взрослыми, добиться предпочтений, например, по сравнению с братьями/сестрами.

Третий тип поведения — *альтруизм* — добровольные действия, направленные на удовлетворение потребностей других людей и не нацеленные на получение выгоды (например, ребенок помогает другому без просьбы со стороны, исходя из идеи, что помочь в данной ситуации правильно) — был также включен в опрос. Однако авторов интересовало в первую очередь различие реактивного и проактивного просоциального поведения, а альтруистическое поведение они скорее были склонны подвергать сомнению с точки зрения его мотивации.

Интересно, что феномен проактивного просоциального поведения авторы рассматривают как аналог проактивной косвенной агрессии (распускания слухов и сплетен) с точки зрения манипулятив-

ности и эгоцентризма субъекта. Проактивное просоциальное поведение показало высокую положительную корреляцию 0,38 ($p < 0,01$) с агрессией (Voxer et al., 2004). В образовательной практике типология П. Боксера и коллег может использоваться для анализа мотивации внешне схожих проявлений помощи и для предупреждения манипулятивной «проактивной» просоциальности. Педагоги могут целенаправленно создавать ситуации, в которых поощряется не только факт помощи, но и ее мотивы (обсуждение, рефлексия, групповой анализ моральных дилемм), помогая учащимся отличать действия ради выгоды или признания от подлинно заботливого поведения и снижая риск закрепления «просоциальности» как стратегии получения предпочтений.

Данная работа, включающая самый амбивалентный взгляд на просоциальное поведение из обнаруженных, находится среди высокоцитируемых. В шлейфе следующих за этой статьей публикаций рассматривается связь агрессивного и просоциального поведения (Arbel et al., 2022), а также просоциальное поведение как фактор защиты от девиантного поведения (Carlo et al., 2014).

Интересно, что в исследовании П. Боксера и др. (Voxer et al., 2004) все типы просоциального поведения обсуждались на материале пяти поведенческих форм (помощь, оказание услуги, распределение ресурсов, отдача во временное пользование, комплименты) и интерпретировались по-разному в зависимости от лежащего за ним мотива и контекста. Судя по всему, это верно и для других обсуждаемых типологий: разновидность просоциального поведения определяется не формой поведения, а тем, что его

мотивирует. Вопрос о побуждениях, лежащих за просоциальным поведением, отнюдь не нов. В целом исследования указывают на то, что мотивы просоциального поведения могут носить как альтруистический, так и эгоистический характер; существует большое число моделей, в которых по-разному рассматриваются механизмы его проявления (Логвинова, 2021).

Заключение

Таким образом, мы видим, что три доминирующие в международном научном контексте типологии просоциального поведения в целом отвечают на один общий вопрос: что именно запускает у субъекта просоциальное поведение? При этом налицо трансформация взгляда на сущность просоциального поведения и характер его мотивации. В первой типологии (Eisenberg et al., 1999) оно понимается как ориентированное на различные потребности другого человека с готовностью выстраивать субъект-субъектные отношения. Во второй (Carlo, Randall, 2002) оно дифференцируется по ценностям и потребностям его субъекта, которые могут быть более или менее эгоцентричны или альтруистичны. В третьей (Voxer et al., 2004) оно рассматривается как полностью обусловленное разного рода вознаграждениями, причем инициируется обсуждение проактивного просоциального поведения как циничного, эгоистического и близкого к агрессии, что серьезно усложняет взгляд на просоциальность.

Перспективы дальнейших исследований включают эмпирическую проверку продуктивности применения различных типологий просоциального поведения для разработки интервенций в россий-

ском образовательном контексте. Важным направлением является изучение культурной специфики просоциальных практик, разработка русскоязычных инструментов для оценки различных форм просоциального поведения, а также лонгитюдное исследование развития просоциальности в различных образовательных средах. Особый интерес представляет изучение взаимосвязи между стихийными и институционализированными формами просоциального поведения в школьной среде и их влияния на академические достижения и социально-эмоциональное развитие учащихся.

Решения задачи интеграции просоциального поведения в воспитательные мероприятия в образовательных организациях, как правило, акцентируют институционализированные и наблюдаемые формы (например, волонтерство), оставляя за рамками стихийные проявления просоциальности между учащимися (такие как дружеская взаимопомощь). Проведенный анализ показывает многообразие мотивов, лежащих за просоциальным поведением, которые располагаются между альтруистическим

и эгоцентрическим полюсами. Мы полагаем, что усложнение взгляда на просоциальное поведение, выстраивание рефлексивной профессиональной позиции в отношении его вариативности и побуждающих к нему мотивов, а также внимание к стихийным проявлениям просоциальности имеет большое значение для образовательной практики. Рассмотренные типологии позволяют педагогам: а) проектировать разнообразные воспитательные ситуации, охватывающие весь спектр просоциальных проявлений; б) дифференцированно подходить к поддержке различных форм помощи и заботы; в) понимать сложность мотивации за внешне просоциальными действиями и избегать поверхностных оценок поведения учащихся. Это важно для эффективности интервенций, которые проектируются, чтобы решать воспитательные задачи, для педагогической поддержки желаемого поведения школьников в повседневной жизни класса, а также для развития позитивной и поддерживающей организационной культуры школы, которая создает пространство для развития подлинной заботы о других.

Список источников / References

1. Булыгина, М.В. (2024). Развитие просоциального поведения у детей и подростков в контексте детско-родительских и сиблинговых отношений (обзор современных зарубежных исследований). *Современная зарубежная психология*, 13(3), 123–132. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130312>
Bulygina, M.V. (2024). Development of prosocial behavior in children and adolescents in the context of parent–child and sibling relationships (a review of recent foreign studies). *Sovremennaya Zarubezhnaya Psikhologiya*, 13(3), 123–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130312>
2. Гришунина, Е.В., Пятакова, Е.Н. (2014). Особенности личности волонтеров. *Вопросы Психологии*, 5, 71–78.
Grishunina, E.V., Pyatakova, E.N. (2014). Features of the personality of volunteers. *Voprosy Psikhologii*, 5, 71–78. (In Russ.).

3. Де Вааль, Ф.Д. (2020). Последнее объятие Мама: Чему нас учат эмоции животных. М.: Альпина нон-фикшн.
De Waal, F.B.M. (2020). *Мама's last hug: Animal emotions and what they teach us about ourselves*. Moscow: Alpina Non-fiction. (In Russ.).
4. Кропоткин, П.А. (2024). *Взаимная помощь: Почему мы эволюционируем, помогая друг другу*. М.: Альпина Паблшер.
Kropotkin, P.A. (2024). *Mutual aid: Why we evolve by helping each other*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russ.).
5. Логвинова, М. (2021). Просоциальное поведение: Социально-психологический анализ. *Ученые Записки. Электронный Научный Журнал Курского Государственного Университета*, 1(57), 264–270.
Logvinova, M. (2021). Prosocial behavior: Socio-psychological analysis. *Uchenye Zapiski. Elektronnyy Nauchnyy Zhurnal Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 1(57), 264–270. (In Russ.).
6. Сахарова, Т.Н., Беловол, Е.В., Уманская, Е.Г., Цветкова, Н.А., Фонина, В.В. (2024). Психологические предпосылки просоциальной активности современной молодежи. *Интеграция образования*, 28(4), 533–548. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.533-548>
Sakharova, T.N., Belovol, E.V., Umanskaya, E.G., Tsvetkova, N.A., Fonina, V.V. (2024). Psychological prerequisites for prosocial activity among modern youth. *Integration of Education*, 28(4), 533–548. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.533-548>
7. Alfirić, N., Arslanagić-Kalajdžić, M., Lep, Ž. (2023). The role of higher education and civic involvement in converting young adults' social responsibility to prosocial behavior. *Scientific Reports*, 13(1), 2559. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-29562-4>
8. Arbel, R., Maciejewski, D.F., Ben-Yehuda, M., Shnaider, S., Benari, B., Benita, M. (2022). Prosocial Behavior and Aggression in the Daily School Lives of Early Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 51(8), 1636–1652. <https://doi.org/10.1007/s10964-022-01616-2>
9. Binfet, J.-T., Passmore, H.-A. (2019). The Who, What, and Where of School Kindness: Exploring Students' Perspectives. *Canadian Journal of School Psychology*, 34(1), 22–37. <https://doi.org/10.1177/0829573517732202>
10. Boxer, P., Tisak, M.S., Goldstein, S.E. (2004). Is It Bad to Be Good? An Exploration of Aggressive and Prosocial Behavior Subtypes in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 33(2), 91–100. <https://doi.org/10.1023/B:JOYO.0000013421.02015.ef>
11. Caprara, G.V., Steca, P., Zelli, A., Capanna, C. (2005). A New Scale for Measuring Adults' Prosocialness. *European Journal of Psychological Assessment*, 21(2), 77–89. <https://doi.org/10.1027/1015-5759.21.2.77>
12. Carlo, G., Mestre, M.V., McGinley, M.M., Tur Porcar, A., Samper, P., Opal, D. (2014). The protective role of prosocial behaviors on antisocial behaviors: The mediating effects of deviant peer affiliation. *Journal of Adolescence*, 37(4), 359–366. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2014.02.009>
13. Carlo, G., Randall, B.A. (2002). The Development of a Measure of Prosocial Behaviors for Late Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 31(1), 31–44. <https://doi.org/10.1023/A:1014033032440>
14. Cheang, R., Gillions, A., Sparkes, E. (2019). Do Mindfulness-Based Interventions Increase Empathy and Compassion in Children and Adolescents: A Systematic Review. *Journal of Child and Family Studies*, 28(7), 1765–1779. <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01413-9>

15. Cheng, Y., Delvecchio, E., Liang, Z., Mazzeschi, C. (2024). The prosocial behaviors toward different targets scale – brief version: Validation in a sample of Italian emerging adults. *Current Psychology*, 43(35), 28231–28240. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-06430-6>
16. Cirimele, F., Pastorelli, C., Remondi, C., Zuffiano, A., Thartori, E., Gerbino, M., Lansford, J.E. (2024). The development of prosocial behavior from late childhood to adolescence: A longitudinal and multicultural study. *Frontiers in Developmental Psychology*, 2, 1472589. <https://doi.org/10.3389/fdpys.2024.1472589>
17. Costa Martins, M., Santos, C., Fernandes, M., Ver ssimo, M. (2022). Attachment and the Development of Prosocial Behavior in Children and Adolescents: A Systematic Review. *Children*, 9(6), 874–874. <https://doi.org/10.3390/children9060874>
18. Davis, A.N., Zamboanga, B.L., Newins, A.R., Lui, P., Ham, L.S., Grigsby, T.J., Kim, S.Y. (2024). Conformity Drinking Motives, College Alcohol Beliefs, and Drinking Behaviors Among College Students: Examining the Protective Role of Prosocial Behaviors. *Journal of Adult Development*. <https://doi.org/10.1007/s10804-024-09489-4>
19. De Guzman, M.R.T., Brown, J.R., Anh Do, K. (2013). Prosocial Behaviors. In K.D. Keith (Ed.), *The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology* (1st ed., pp. 1044–1046). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118339893.wbecp436>
20. Dunfield, K.A. (2014). A construct divided: Prosocial behavior as helping, sharing, and comforting subtypes. *Frontiers in Psychology*, 5. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00958>
21. Eisenberg, N. (1990). Prosocial development in early and mid-adolescence. In *From childhood to adolescence: A transitional period?* (pp. 240–268). Sage Publications, Inc.
22. Eisenberg, N., Carlo, G., Murphy, B., Van Court, P. (1995). Prosocial Development in Late Adolescence: A Longitudinal Study. *Child Development*, 66(4), 1179. <https://doi.org/10.2307/1131806>
23. Eisenberg, N., Guthrie, I.K., Murphy, B.C., Shepard, S.A., Cumberland, A., Carlo, G. (1999). Consistency and Development of Prosocial Dispositions: A Longitudinal Study. *Child Development*, 70(6), 1360–1372. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00100>
24. Eisenberg, N., Hofer, C., Sulik, M.J., Liew, J. (2014). The development of prosocial moral reasoning and a prosocial orientation in young adulthood: Concurrent and longitudinal correlates. *Developmental Psychology*, 50(1), 58–70. <https://doi.org/10.1037/a0032990>
25. Eisenberg, N., Miller, P.A., Shell, R., McNalley, S., Shea, C. (1991). Prosocial development in adolescence: A longitudinal study. *Developmental Psychology*, 27(5), 849–857. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.27.5.849>
26. Ernst, J., Underwood, C., Wojciehowski, M., Nayquonabe, T. (2024). Empathy Capacity-Building through a Community of Practice Approach: Exploring Perceived Impacts and Implications. *Journal of Zoological and Botanical Gardens*, 5(3), 395–415. <https://doi.org/10.3390/jzbg5030027>
27. Funk, J., Fox, C., Chan, M., Curtiss, K. (2008). The development of the Children’s Empathic Attitudes Questionnaire using classical and Rasch analyses. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 29(3), 187–196. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2008.02.005>
28. Gibhardt, S., Aitken, J., Low, R., Henderson, A.M.E. (2024). Task demands matter in shaping how preschoolers express instrumental helping, comforting, and sharing: A longitudinal analysis. *Journal of Experimental Child Psychology*, 243, 105929. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2024.105929>
29. Griese, E.R., Buhs, E.S., Lester, H.F. (2016). Peer victimization and prosocial behavior trajectories: Exploring sources of resilience for victims. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 44, 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2016.01.009>

30. Kirby, J.N., Tellegen, C.L., Steindl, S.R. (2017). A Meta-Analysis of Compassion-Based Interventions: Current State of Knowledge and Future Directions. *Behavior Therapy*, 48(6), 778–792. <https://doi.org/10.1016/j.beth.2017.06.003>
31. Lane, J.D., Ledford, J.R. (2016). A Review of Interventions Designed to Increase Sharing Behaviors in Children with Social Delays or Deficits. *Journal of Behavioral Education*, 25(1), 69–94. <https://doi.org/10.1007/s10864-015-9235-y>
32. Luengo Kanacri, B.P., Eisenberg, N., Tramontano, C., Zuffiano, A., Caprara, M.G., Regner, E., Zhu, L., Pastorelli, C., Caprara, G.V. (2021). Measuring Prosocial Behaviors: Psychometric Properties and Cross-National Validation of the Prosociality Scale in Five Countries. *Frontiers in Psychology*, 12, 693174. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.693174>
33. Mallah, S.E. (2019). Conceptualization and Measurement of Adolescent Prosocial Behavior: Looking Back and Moving Forward. *Journal of Research on Adolescence: The Official Journal of the Society for Research on Adolescence*, 30(S1), 15–38. <https://doi.org/10.1111/jora.12476>
34. McGinley, M., Carlo, G. (2007). Two Sides of the Same Coin? The Relations between Prosocial and Physically Aggressive Behaviors. *Journal of Youth and Adolescence*, 36(3), 337–349. <https://doi.org/10.1007/s10964-006-9095-9>
35. Nejati, M., Shafaei, A. (2018). Leading by example: The influence of ethical supervision on students' prosocial behavior. *Higher Education*, 75(1), 75–89. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0130-4>
36. Nielson, M.G., Padilla Walker, L., Holmes, E.K. (2017). How do men and women help? Validation of a multidimensional measure of prosocial behavior. *Journal of Adolescence*, 56(1), 91–106. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.02.006>
37. Nowakowska, I. (2023). Age, frequency of volunteering, and Present-Hedonistic time perspective predict donating items to people in need, but not money to combat COVID-19 during lock-down. *Current Psychology*, 42(20), 17329–17339. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01993-0>
38. Nowakowska, I. (2024). Altruists will be Altruists, but What About Individualists? The Role of Future Time Perspective and Social Value Orientation in Volunteers' Declarations to Continue Engagement in Three Time Horizons. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 35(3), 503–514. <https://doi.org/10.1007/s11266-023-00613-8>
39. Pang, Y., Song, C., Ma, C. (2022). Effect of Different Types of Empathy on Prosocial Behavior: Gratitude as Mediator. *Frontiers in Psychology*, 13, 768827. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.768827>
40. Pechorro, P., Kahn, R.E., Abrunhosa Gon alves, R., Ray, J.V. (2017). Psychometric properties of Basic Empathy Scale among female juvenile delinquents and school youths. *International Journal of Law and Psychiatry*, 55, 29–36. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2017.10.008>
41. Purba, F.M., Djuwita, E., Wiswanti, I.U. (2024). The role of imaginative play and inhibitory control towards prosocial behavior in preschool children: *Jurnal Ilmu Keluarga Dan Konsumen*, 17(2), Article 2. <https://doi.org/10.24156/jikk.2024.17.2.158>
42. Richaud, M.C., Mesurado, B., Cortada, A.K. (2012). Analysis of Dimensions of Prosocial Behavior in an Argentinean Sample of Children. *Psychological Reports*, 111(3), 687–696. <https://doi.org/10.2466/10.11.17.PR0.111.6.687-696>
43. Schmidt, A.T., Duron, J., Bergquist, B.K., Bammel, A.C., Maloney, K.A., Williams-Butler, A., Hanten, G.R. (2023). Prosocial attributes relate to lower recidivism in justice-involved youth: Preliminary evidence using a novel measure of prosocial functioning. *Journal of Public Mental Health*, 22(4), 202–215. <https://doi.org/10.1108/JPMH-02-2023-0012>

Михайлова О.Р., Бочавер А.А. (2026)
Типологии форм просоциального поведения
и возможность их применения в контексте...
Социальная психология и общество,
17(1), 132–145.

Mikhaylova O.R., Bochaver A.A. (2026)
Typologies of prosocial behaviors and the possibility
of their application in the context...
Social Psychology and Society,
17(1), 132–145.

44. Shi, X., Wang, B., He, T., Wu, L., Zhang, J. (2020). Secure attachments predict prosocial behaviors: A moderated mediation study. *PsyCh Journal*, 9(5), 597–608. <https://doi.org/10.1002/pchj.348>
45. Son, D., Padilla-Walker, L.M. (2019). Happy Helpers: A Multidimensional and Mixed-Method Approach to Prosocial Behavior and Its Effects on Friendship Quality, Mental Health, and Well-Being During Adolescence. *Journal of Happiness Studies*, 21(5), 1705–1723. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00154-2>
46. Uchida, Y., Takahashi, Y., Kawahara, K. (2014). Changes in Hedonic and Eudaimonic Well-Being After a Severe Nationwide Disaster: The Case of the Great East Japan Earthquake. *Journal of Happiness Studies*, 15(1), 207–221. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9463-6>
47. Van Der Graaff, J., Carlo, G., Crocetti, E., Koot, H.M., Branje, S. (2018). Prosocial Behavior in Adolescence: Gender Differences in Development and Links with Empathy. *Journal of Youth and Adolescence*, 47(5), 1086–1099. <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0786-1>
48. Wong, T.K.Y., Konishi, C., Kong, X. (2021). Parenting and prosocial behaviors: A meta-analysis. *Social Development*, 30(2), 343–373. <https://doi.org/10.1111/sode.12481>
49. Yuliawati, L. (2024). Unveiling the veil: Exploring how wellbeing motivations shape anonymous and public prosocial behavior in Indonesia. *BMC Psychology*, 12(1), 299. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01799-2>
50. Zhan, Q., Wang, S., Li, C., Li, M., Liu, D., Peng, W., Song, F., Shi, T., Li, Y. (2023). Revision and validation of the prosocialness scale for adults (PSA) among chinese college students. *BMC Psychology*, 11(1), 124. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01124-3>

Информация об авторах

Оксана Рудольфовна Михайлова, кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства, доцент Кафедры анализа социальных институтов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0236-6992>, e-mail: oxanamikhailova@gmail.com

Александра Алексеевна Бочавер, доктор психологических наук, старший научный сотрудник, директор Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: abochaver@hse.ru

Information about the authors

Oxana R. Mikhaylova, Candidate of Science (Sociology), Research Associate, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0236-6992>, e-mail: oxanamikhailova@gmail.com

Alexandra A. Bochaver, Doctor of Science (Psychology), Senior Researcher, Director of the Center for Research on Modern Childhood, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: abochaver@hse.ru

Вклад авторов

Михайлова О.Р. — концептуализация, работа с наукометрическими базами, подготовка текста публикации.

Михайлова О.Р., Бочавер А.А. (2026)
Типологии форм просоциального поведения
и возможность их применения в контексте...
Социальная психология и общество,
17(1), 132–145.

Mikhaylova O.R., Bochaver A.A. (2026)
Typologies of prosocial behaviors and the possibility
of their application in the context...
Social Psychology and Society,
17(1), 132–145.

Бочавер А.А. — концептуализация, подготовка текста публикации.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Oxana R. Mikhaylova — conceptualization, work with scientometric databases, preparation of the text of the publication.

Alexandra A. Bochaver — conceptualization, preparation of the publication text.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 02.10.2025

Поступила после рецензирования 07.12.2025

Принята к публикации 19.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Received 2025.10.02.

Revised 2025.12.07

Accepted 2026.03.19

Published 2026.03.30